

— О. Я как раз вовремя, — услышался голос со стороны входа.

— Ммм? — повернулась жующая что-то Мария к вошедшему, — Фифиам! — обрадовалась она.

— Брат, — сказал, улыбнувшись Томас.

“Брат Томаса?! Вроде Уильям?” — поняла Майя.

— Да, это я, — улыбнулся Уильям, — именинник.

— Без Агаты?

— В уборной.

— А... Понятно.

“Агата? Может, его жена? Томас говорил, что она красивая... Чего явно не скажешь про имя.”

Майе имя “Агата” не нравилось. В голове сразу же всплывает надменная, стервозная и самовлюбленная особа, которая является всего лишь ночной бабочкой из трущоб.

— А это кто? — спросил Уильям, смотря на Майю.

— А? Ну, я... — Она не ожидала, что на нее обратят внимание.

— Майя. Новая горничная.

— Это и по форме... видно, — оглядывая ее и останавливая немного хмурый взгляд на, стоит признать, не очень опрятной форме.

— Ее Томас к нам привел, — влезла Мария.

— Зачем? — вопросительно взглянув на Томаса, — Я не говорю, что этого не нужно было делать, но всё же интересно.

— Просто так, — пожала Мария плечами, а Томас косо посмотрел на нее.

— Что ж... Будем знакомы, — кивнул Уильям Майе.

— Да! — поклонилась она.

— ... Брат, — обратился Томас к Уильяму, — Я, кстати, хотел у тебя кое о чем попросить.

— Попросить? — сводя и приподнимая брови в удивлении, — Необычно для тебя, но... ладно. Говори.

— Не хотел бы ты пострелять?

— ... Посоревноваться со мной хочешь?

Томас кивнул.

— Потому в письме попросил меня прийти пораньше?

— Да.

— Хмм, — Уильям улыбнулся, — Давай. Давненько я этого не делал, — он повернулся к вытянувшимся по струнке горничным у стены, — Скажете Агате, что мы пошли проветриться и скоро вернемся.

— Да, господин, — поклонились они.

Уильям снова повернулся к Томасу и сказал:

— Вспомним старые времена, когда ты каждый день вызывал меня на дуэли.

— Охх... Не напоминай. Я так и не смог тебя победить.

— Не удивительно. В последний раз это произошло, когда тебе было... Тринадцать? Тогда ты очень не любил проигрывать и часто обижался, когда я в очередной раз тебя побежал.

— Я же сказал... — начал возмущаться Томас, но Уильям перебил его, положив правую руку на его левое плечо.

— А сейчас тебе семнадцать. Уверен, с тех пор ты стал лучше.

— ... Надеюсь.

“Уильям хороший брат, да?” — подумала Майя, глядя на братьев. Мария так же молча смотрела на них.

В тот день я был весьма и весьма воодушевлён. Столько практики, столько гильз, столько выстрелов, столько расстрелянных мишеней... Твои подбадривающие слова.

Стоя на улице, мы начали подготовку к стрельбе. Для начала чистка.

На самом деле, тогда я чистил его каждый день, даже если не использовал. Просто мне нравятся издаваемые им звуки. Нравится его вес. Нравится, как он лежит в руке. Нравится откидывать барабан и вставлять в него патроны. И, разумеется, мне нравится из него стрелять.

Перед тем, как начать чистку, я положил револьвер на стол. Мне хотелось рассмотреть его. Мне нравится, как он выглядит. Он был резным, изящным, а в деревянной ручке чувствовалась порода.

Тогда я посмотрел на револьвер Уильяма справа, который он уже начал чистить. Точно такой же. Что не удивительно, ведь это ты когда-то подарил мне мой. Именно ты открыл во мне любовь к этому оружию.

“И сегодня этим же револьвером я тебя обойду.”

Они начали стрелять, вытянув руки с оружием вперед. Первый барабан - пробный.

Раздались громкие выстрелы, которые, скорее всего, слышали все живущие в поместье. Майя закрыла пальцами уши.

— Всё, — произнесли стрелявшие.

Они отстрелялись.

Майя побежала заменять мишени на другие, заранее подготовленные, целые мишени. После, уже прибежав назад, она встала на то же самое место, за спинами стреляющих, где и стояла до этого. Уильям и Томас, разумеется, уже перезарядились.

Последовал отчет от Марии.

— Огонь! — крикнула она, закончив.

Раздались выстрелы. Майя снова закрыла уши.

И так еще несколько раз.

Начался подсчет попаданий. Причем подсчитывали сами Уильям и Томас.

— Двадцать, — первым сказал Уильям.

Но Томас молчал, не говоря результат. Он только расширенными глазами смотрел на брата, напротив. Наконец, он сказал:

— ... Двадцать?

— ... Да, — кивнув.

Удивленное выражение лица Томаса расслабилось, показывая теперь только легкую улыбку.

— ...

Он сжал руки в кулак, втянул ртом воздух, поднял руки и взгляд к небу и...

— Ха-ха! — рассмеялся, — У меня тридцать!

"Ничего себе..." — подумала Майя.

— Я победил! Победил! — искренне радовался Томас.

Уильям в удивлении свел брови и вытянул лицо. Мария смотрела на него, часто моргая. Майя так же была удивлена. Но хоть Майя и была удивлена, но решала его поддержать, начав громко хлопать.

— Поздравляю! — высоким и громким голосом.

Томас посмотрел на нее с радостью в глазах.

— Да! Сегодня я показал себя лучшим!

"Он похвалил себя?! — Майе даже не верилось в это, — Впервые вижу его таким счастливым..."

Но раз уж так...

— Да!

Думаю, тогда я был слишком эмоционален... Скорее всего, из-за Майи. Если бы она не начала меня нахваливать, я бы быстро успокоился, но...

Жаль, что время нельзя отмотать назад. Если бы я оказался там снова, то точно был бы поскромнее. Мне очень за это стыдно... Особенно за то, что я говорил дальше.

Четверо возвращались коридорами в зал. И если Мария с Уильямом шли молча, то Томас с Майей...

— Как же я сегодня ХОРОШ!

— Ты всегда был хорош, Томас! — поддакивала ему Майя.

— Нет-нет, — с улыбкой до ушей, — Это не так. Я стал так хорош только сейчас. А знаешь, благодаря чему?

— Чему?

— Всё благодаря частым тренировкам! Теперь я могу от бедра, только вынув револьвер, попадать сразу в цель!

— Вау!

— Именно! Это ведь на самом деле не так легко, как кажется! К примеру, нужно отрабатывать быструю перезарядку, даже не смотря на револьвер! Причем существуют специальные “спидлоадеры” для револьверов, чтобы можно было за раз зарядить все пули в барабан за раз, но как по мне они занимают слишком много места и лучше просто наработать навык перезарядки по одной пуле! Их используют только дилетанты!

— Я точно не знаю, но, скорее всего, всё так, как ты и сказал!

— Именно, Майя, — кивая, — я гораздо опытней тебя в этом деле, так что слушай меня!

— Ты прав!

— И это, кстати, еще не всё!

И начались множество слов бахвальства от Томаса и частые восхваления от Майи, которая пыталась внимать каждому его слову, но, тем не менее, всё время отвлекаясь, начиная заглядываться на его невероятно счастливое выражение лица.

“Так мило...”

Томас, услышав подобный комплимент, вряд ли обрадовался бы ему.

“Да и плевать...”

Сейчас она просто хотела наслаждаться таким редким выражением искреннего счастья на его лице.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881096>